

Глава 164 - Пограничный рынок.

Это был год хорошей погоды и дождей, а благодаря широкому распространению гибридного риса, урожай зерновых был беспрецедентным: урожайность удвоилась по сравнению с предыдущим годом. Несмотря на то, что поля еще не были поделены поровну между домохозяйствами, в этом году люди не будут испытывать недостатка в пище.

Хотя урожай был хорошим, цена на зерно на рынке не была низкой, потому что в следующем году, после начала весны, поля будут поделены поровну между домохозяйствами, поэтому крупным землевладельцам придется платить за зерно, если они не запасут его сейчас.

Сяо Юю было все равно, никто не испытывал недостатка в еде, цены на продукты не влияли на средства к существованию людей, не говоря уже о контроле правительства, цены на продукты не могли быть отменены.

Когда поля будут равномерно распределены между домохозяйствами, людям не нужно было использовать все свои поля для выращивания пищи, они могли выращивать некоторые товарные культуры, такие как сахарный тростник и хлопок, и пришло время улучшить качество их жизни.

Ван Хуан с группой компетентных людей под его началом, наконец, усовершенствовал технологию хлопчаточесания после нескольких лет неустанных усилий и повторных исследований. Новый ткацкий станок был не только на треть быстрее, но и производил более плотную и равномерную ткань, с возможностью подбора пряжи по цвету, что значительно повышало эффективность и качество ткани.

Затем Сяо Юй дал указание Министерству промышленности использовать новые ткацкие станки для открытия текстильных фабрик, которые были созданы в каждом городе и набирали работников из города или близлежащих районов, производя ткань для использования в армии и распределяя остальное на рынке.

Если он хотел иметь мир и процветание, то не мог не индустриализировать страну. Конечно, в настоящее время такая производительность далека от индустриализации, это лишь прототип индустриализации.

Сяо Юй был успокоен тем, что в этом году ситуация на севере была стабильной. Небольшая группа войск Западного Жуна напала на уезд Шанлуо, но не смогла добиться преимущества и вернулась. Вполне вероятно, что они также активно готовят свои войска к будущей войне.

Напротив, Зоран, который находился далеко от Приморья, отправил посланника, надеясь вступить в торговые и коммерческие отношения с Империей Ань.

Расположенный в суровой холодной северной части страны, Зоран вел преимущественно кочевой образ жизни, основу его рациона составляют мясо и молочные продукты. Эти

продукты богаты питательными веществами, но их трудно перемолоть, поэтому их необходимо дополнять фруктами и овощами, чтобы желудок и кишечник были менее восприимчивы к болезням.

Летом зоранцы еще могут собирать различные дикие овощи и фрукты, чтобы облегчить эту проблему, но зимой, когда трава засохла, а все было покрыто снегом, зелени нет совсем, и приходится пить чай, чтобы предотвратить болезни.

Зоран хотели обменяться своими мехами на чай с Империей Ань Го, поэтому они отправили посланника для переговоров о торговле.

Сяо Юй, конечно, не был противником торговли и сказал: "Конечно, я не буду возражать против обмена товарами и торговли, так как это выгодно для обеих сторон. Просто нас разделяют Восточный и Западный Жун, и расстояние настолько велико, что наши купцы не смеют пересекать их территории, чтобы торговать с вашей страной. Если бы ваши купцы могли прибыть в Ань, мы, естественно, приняли бы вас с распростертыми руками".

Подразумевалось, что вы можете прийти к нам, но мы не рискнем отправиться к вам.

Посланец Зорана сказал: "Наш хан сказал, что, возможно, мы могли бы обсудить с Донжоном и выбрать место у них, которое станет торговой базой для трех стран. Все купцы трех стран будут защищены по соглашению, и всякий раз, когда появятся разбойники, три страны будут совместно посылать войска для их защиты".

Сяо Юй улыбнулся: "Это хорошая идея. И каков ответ Донжона?". Казалось, что Зоран был заинтересован в содействии этому торговому мероприятию.

Посол сказал: "Пока неизвестно, но эмиссар в Донжон поехал в то же время, что и я, и, должно быть, он уже закончил обсуждение этого вопроса. Если император Восточного Жуна согласится, мы приедем вместе с их послами к вам, чтобы обсудить этот вопрос."

"Это хорошо!", - Сяо Юй согласился со всеми его словами.

После ухода эмиссаров, Ван Ци с недоверием сказал: "Ваше Величество, зоранцы - варвары и не имеют добрых намерений, так почему мы должны иметь с ними дело?".

"Господин Ван, когда народы имеют дело друг с другом, самое главное - это интерес, а не привязанность. Нет постоянных друзей, есть только постоянные интересы. Каждый из нас берет то, что ему нужно, почему бы и нет?", - Сяо Юй улыбнулся и развел руками.

Ван Ци посмотрел на Сяо Юя. Он думал, что Сяо Юй молод, и что он не сможет проглотить свою месть за нападение на Ань войсками Восточного Жуна и Зорана, но он не ожидал, что он окажется таким зрелым и искушенным.

Сяо Юй сказал: "Лорд Ван, это ваша обязанность вести переговоры с эмиссарами двух стран, поэтому вы и лорд Мин должны пойти вместе и попытаться выбрать место на границе между Восточным Жунгом и Империей Ань. Таким образом, мы также можем взять определенную сумму налога".

Мин Чон не смог удержаться от смеха и поднял большой палец вверх: "Ваше Величество мудр!".

Пэй Линьчжи тоже был немного озадачен, но он лишь приватно спросил Сяо Юя: "Мы рано или поздно вступим в войну с Восточным Жунгом, есть ли необходимость сотрудничать с ними?"

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Война придет позже, но если мы не воюем сейчас, значит, мы еще не враги. Ведение бизнеса - это то, что выгодно обеим сторонам, никто не проигрывает, разве это не хорошо?"

Пэй Линьчжи поднял брови: "Я не ожидал, что ты настолько проницателен".

Сяо Юй тихо вздохнул: "Не то чтобы я был таким, но я много видел и научился на их опыте. Если у вас есть обида на соседа, даже если вы умрете, это не окажет большого влияния на вашу жизнь. Но страна, которая закрывает свои двери и не общается с другими странами, - это первый шаг к отсталости, а отсталость приводит к проигрышу в конечном итоге, и я не хочу быть тем, кто это начинает".

"Ты прав!", - Пэй Линьчжи поднял руку и погладил его по плечу, не было никого более подходящего на роль императора, чем Сяо Юй, он был самым ярким человеком своего поколения.

Через несколько дней эмиссар из Донжона действительно прибыл в Цзянь, чтобы обсудить выбор торгового поста.

Поскольку переговоры проходили в Цзянь, у Ань было преимущество в расположении. Благодаря неустанным уговорам Мин Чона, обе страны без особого сопротивления согласились разместить свою торговую базу в Пэнчэн в Империи Ань.

Пэнчэн - это уезд недалеко от Донжона, где размещено большое количество войск Ань, первоначально для защиты от нападений со стороны Донжона, но в будущем можно сказать, что это будет общая торговая база для трех стран.

Как только место для торгового поста было выбрано, Мин Чон начал обсуждать с ними правила торговли. Он умел вести дела, и результатом его переговоров было то, что он, конечно, не позволял другой стороне уйти от ответственности, но при этом убеждал их, что они не проигрывают.

Ван Ци смотрел на происходящее с отпавшей челюстью: в его обязанности входило вести переговоры с иностранными эмиссарами, а сегодня его вообще не просили говорить.

После того как Мин Чон закончил обсуждать детали, он сказал: "Давайте пока договоримся о коммерции, а потом мы с лордом Ван, составим соглашение и подпишем его с вами. Господин Ван, дальше вам будет трудно".

Ван Ци пришел в себя: "Да!".

Договор был передан Сяо Юю, который был очень доволен: "Это хорошо. Мы можем получить в обмен необходимые нам товары, а также повысить налоговые поступления. Давайте подпишем его".

Представители трех стран подписали и скрепили соглашение, и торговый пост был официально открыт в первый день Нового года.

К моменту подтверждения открытия приграничного рынка был уже конец года. Граница пока была в безопасности, поэтому Пэй Линьчжи не стал возвращаться на границу, чтобы заменить Гуань Шаня, а остался в Цзянье, чтобы встретить Новый год с Сяо Юем, а также позвал Гуань Шаня обратно, чтобы тот встретил Новый год со своей женой.

Сяо Юй был очень рад, что Сяо Цао тоже вернулся: "На границе делать нечего, так что хорошо, что ты вернулся на Новый год. Давно мы не встречали Новый год вместе, не так ли?".

Реакция Сяо Цао была не такой радостной, как у Сяо Юя: "Да, брат ты заключил мир с врагом, так как же могут быть проблемы на границе?". Тон его голоса был немного саркастичным.

Сяо Юй был ошеломлен, но потом до него дошло: "Ты имеешь в виду открытие пограничного рынка и торговлю с Зораном и Донжоном?".

Сяо Цао закатил глаза: "Именно! Ты больше не хочешь объединить мир, брат? Если ты хочешь остаться в этой части мира, то тебе не нужно больше готовить армию".

Сяо Юй не рассердился и сказал с улыбкой: "Кто сказал, что я не хочу объединить мир? Это не противоречит открытию пограничного рынка".

Сяо Цао сердито сказал: "Донжон и Зоран всегда были нашими врагами, у них никогда не было добрых намерений. Ты приглашаешь волков в наш дом".

"Твои слова слишком серьезны, брат мой. Это обычная деловая сделка, почему она должна привести к тому, что в наш дом войдут волки? Это вопрос взаимной выгоды для всех трех сторон".

"Взаимная выгода? Что мы можем получить от отъявленных негодяев из Восточного Жюна и Зорана? У нас есть все, что есть у них, и даже если у нас нет, мы все равно можем получить это от Дангсяна и Тугок Хуна через торговлю. Но то, что есть у нас, не может быть у них!,- Сяо Цао был возмущен.

Сяо Юй сказал: "Ты имеешь в виду, что мы не должны вести с ними торговлю?".

Сяо Цао категорически ответил: "Да! Мы - великая страна, у нас все есть! Почему мы должны вести дела с кучкой варваров?".

Сяо Юй слабо улыбнулся: "Позволь мне рассказать тебе одну историю. В далекой стране существовало королевство с обширными и богатыми землями, страна, обладавшая огромной силой, и народ, который был трудолюбивым и храбрым на протяжении многих поколений и производил почти треть богатств того мира. Император, который гордился тем, что его королевство является королевством высшего порядка, не обращал внимания на другие страны и не вступал с ними в торговые отношения, живя самодостаточной жизнью. Всякий раз, когда к ним приезжали из других стран, император награждал их золотом, серебром и драгоценностями и отсылал, совершенно не заботясь о положении других стран. И все же такая богатая страна была побеждена двумя странами, которые вместе составляли менее десятой части ее размеров, и была вынуждена открыть торговые порты. Знаешь, почему?"

Сяо Цао моргнул: "Почему? Эти две маленькие страны были с большим населением?".

Сяо Юй сказал: "Другая сторона пришла с не более чем 30 000 человек, в то время как в этой большой стране было 40 000 000 человек".

"Этого не может быть!,- вскрикнул Сяо Цао и через мгновение спросил: "Императорский брат, это действительно правда? Тогда почему?"

Сяо Юй сказал: "Потому что эти две маленькие страны, в то время, когда большая страна мечтала стать великой, изобрели оружие, которое было чрезвычайно убийственным, это была полная бойня неравных сил. Подобно тому, как вы сражаетесь с группой новорожденных младенцев, кто, по-твоему, может победить?".

Сяо Цао уставился на Сяо Юя шокированным и подозрительным взглядом: "Ты выдумываешь историю, чтобы обмануть меня, не так ли, императорский брат?"

Сяо Юй слабо улыбнулся: "Это не сказка, а настоящая история. Допустим, те бомбы, которые мы используем сейчас, усовершенствовать, вытолкнуть с помощью аппарата, похожего на арбалет, и взорвать ее в рядах противника, как ты думаешь, сможем ли мы победить?".

Глаза Сяо Цао расширились: "Тогда не выиграем ли мы войну, не потратив ни одного солдата!"

Сяо Юй сказал: "Более или менее. Две маленькие страны использовали свое абсолютное превосходство в вооружении, чтобы разрушить мечты этой великой страны, и с тех пор она превратилась в большую, жирную овцу, которую может загрызть любая дикая собака. С тех пор этот великий народ развалился и превратился в ничто. Вот видишь, можно ли мечтать о величии закрываясь от всех?".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300364>